

М. В. Ефимова**Формирование языковой картины мира ребенка раннего возраста**

Автор анализирует развитие речи ребенка раннего возраста с точки зрения формирования его индивидуальной картины мира. В статье прослеживается развитие речи ребенка от полутора до трех лет, отражение в детской речи процессов созревания мыслительных операций. Именно в данном возрасте языковая картина мира претерпевает самые существенные изменения от рецептивной фазы (5–11 мес.) до уровня адекватного использования языка и начала овладения всем его богатством, включая фразеологизмы (3–4 года). Автор пытается проанализировать факторы воспитания, способствующие формированию индивидуальной картины мира ребенка, приобщению его к языковой картине мира русского народа. Автором определена последовательность освоения начал морфологии и синтаксиса ребенком. Порядок освоения частей речи и словоформ может быть использован в ходе преподавания иностранного языка.

Ключевые слова: речь, ребенок, ранний возраст, языковая картина мира, онтолингвистика, воспитание, развитие, формирование речевых умений, мыслительные операции.

M. V. Efimova**Formation of the Tender Age Child's Language Picture of the World**

The author analyzes development of the speech of the child in the early age, from the point of view of formation of his individual picture of the world. In the article the dynamics of the speech of the child from one and a half to three years, reflection in the children's speech of the developments of thinking, maturing of thought operations is traced. At this age the language picture of the world undergoes the most essential changes from a receptive phase (5–11 months) to the level of the adequate use of language and the beginning of mastering all its wealth, including phraseological units (3–4 year). The author tries to analyse the education factors promoting formation of the child's individual picture of the world, its familiarizing with the language picture of the world of the Russian people. The sequence of development of the parts of speech and word forms can be also used during teaching a foreign language.

Keywords: speech, child, tender age, the language picture of the world, ontolinguistics (the first language acquisition), education, development, formation of speech skills, mental operations.

Статья представляет собой итог трехлетних наблюдений за развитием внука, это попытка приобщиться к вопросам развития речи и мышления детей от полутора до трех лет, взглянуть на данные процессы с точки зрения формирования индивидуальной картины мира ребенка, отражающейся в его речи. Картина мира начинает формироваться в раннем возрасте, с начала формирования первых умений речи, появления первых слов, выражающих понятия.

Ю. Д. Апресян определяет языковую картину мира как сумму знаний о мире, зафиксированную в языке. То есть, если родители говорят на русском языке как родном и обращаются к ребенку постоянно на русском языке, то с первых услышанных и сказанных слов малыш будет приобщаться к языковой картине мира русского народа. Индивидуальная картина мира ребенка раннего возраста достаточно проста, однако она находится в постоянном стремительном развитии. Ни в каком другом возрасте ребенок не развивается так быстро, как в раннем детстве. От первых

слов он переходит к осознанию взаимосвязи предметов, явлений и слов, их обозначающих.

На доречевом этапе картина младенца является рецептивной. Путем многократного повторения-показа различных предметов и явлений взрослые помогают формированию их образов у ребенка. К 6–8 месяцам он начинает различать и показывать предметы, и с 10–12 месяцев – называть их, формируются основы картины мира. Речь ребенка развивается скачкообразно: то он за несколько дней усваивает 4–5 новых слов, то как будто выжидает и передыхает. Сначала появляются простейшие слова-обозначения близких для ребенка взрослых (мама, папа, баба), основанные на повторении слогов, и звукоподражательные слова (бах, гав, мяу). Количество существительных и междометий непрерывно растет, в то же время малыш использует, как правило, сначала 1–2 глагола в повелительной форме (дай, на). По мере возникновения желаний, осознания своих потребностей к 1–1,5 годам ребенок пытается их высказать, используя просьбы-команды, инфини-

тивы простейших глаголов: кушать, гулять, играть, спать. Очевидно, из вопросов взрослых «Хочешь кушать (спать, гулять)?» он выделяет последнее, особенно значимое для него слово и запоминает его. Пополняется запас словоформ повелительного наклонения глагола, выражающих обращенные ко взрослым просьбы: *Помоги! Посмотри! Поехали!*

До трех лет ребенку, по мнению психологов, свойствен тотальный эгоцентризм – весь мир вращается вокруг него. Поэтому ему кажется, что

он может потребовать неукоснительного выполнения своих просьб-приказов. Однако если взрослые в общении между собой используют формулы вежливости, то и малыш к 2–2,5 годам усваивает их, и с этого времени он обращается ко взрослым: «Помоги, пожалуйста!». К 2,5–3 годам просьбы становятся разнообразнее: «Давай играть! Поиграй со мной, пожалуйста! Поиграем! Ты со мной поиграешь? Поиграй-ка со мной!» (см. таблицы 1, 2).

Таблица 1

Динамика появления словоформ у ребенка раннего возраста

Возраст/ часть речи	Существительное	Глагол	Прилагательное, наречие, категория состояния
1 год – 1 год 3 месяца	1. ИС, обозначающие родственников: мама, папа, баба (повторение слогов). 2. Предметы быта, игрушки, транспорт: биби, зим-зим, тюх-тюх (звукоподражание, повторение слогов)	1. Команды в повелительном наклонении: Дай! На! 2. Инфинитив глагола для высказывания команды-просьбы: играть, гулять	Размер: большой – маленький. Простые цвета: красный, синий, желтый
1 год 3 месяца – 1 год 6 месяцев	1. Рост числа существительных из книг, игр, мультфильмов, обозначающих мебель, животных, растения и т. д. 2. Освоение словообразовательных суффиксов: мама – мамочка; зайка – зайчик – зайчонок, искажение склонения: с мамом (с мамой)	1. Форма 3 лица ед. числа для обозначения своих действий: Катя идет. 2. Склонение глагола в настоящем времени (неполное). 3. Повелительное наклонение (некоторые формы): Расскажи, пой!	Сравнение с помощью наречий/прилагательных: больше/меньше/одинаковые
1 год 6 месяцев – 2 года	1. Имена собственные, обозначающие города, страны, улицы (Питер, пл. Юности), марки машин. 2. Создание существительных с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов: тютютик (поезд), сапогички (начало словотворчества)	1. Освоение 1-го лица ед. ч. – осознание «я»: я иду, гуляю. 2. Прошедшее время: Я играл, кушал, гулял. 3. Усложнение выражения желаний, просьбы: Хочу пить, давай играть, поиграем? 4. Использование вежливой просьбы	1. Категория состояния: жарко, холодно, интересно. 2. Названия сложных цветов: фиолетовый, темно-синий, бежевый. 3. Наличие ошибок в согласовании с существительным: Какой красотища!
2–3 года	1. Освоение склонения, множественного числа существительных. 2. Активное словотворчество, толкование исходя из знакомых предметов: полочка (пол), бородавка (борода)	Появление простого и сложного будущего времени: поиграем, буду гулять, гости придут	Освоение большого количества прилагательных, как качественных, так и относительных

Примечание: таблицы составлены на основании лонгитюда, наблюдения за одним ребенком, мальчиком. Однако можно предположить, что последовательность появления частей речи и их форм будет сохраняться. При этом у девочек речь будет развиваться быстрее.

Таблица 2

Динамика формирования синтаксиса у ребенка раннего возраста

Возраст	Тип предложений и примеры	Примечания
1 год – 1 год 3 месяца	Простое изъявительное и восклицательное одночленное предложение. Простое двучленное предложение с именным и глагольным сказуемым	Ребенок может использовать отдельные дополнения, определения: Дай мячик! Большой альбом. Глагольное сказуемое стоит, как правило, в форме 3 л. ед. ч.
1 год 3 месяца – 1 год 6 месяцев	Простое распространенное изъявительное, вопросительное, восклицательное предложение. Освоение второстепенных членов предложения: дополнения, обстоятельства, определения	Появление вопросов с разными вопросительными словами: что, кто, как. Малыш использует в предложениях о своих действиях третье лицо

Возраст	Тип предложений и примеры	Примечания
1 год 6 месяцев – 2 года	Свободный порядок слов в простом распространенном предложении	Ребенок учится говорить о себе в 1-м лице. Малыш уже может различать тему и ремю. Появляются отдельные придаточные предложения
2–3 года	Сложносочиненное, сложноподчиненное с придаточным причины, цели, а также дополнительным, определительным	Ребенок в состоянии рассказать о прогулке, любимой игрушке, кратко передать содержание мультфильма, начинает использовать в речи сравнения и метафоры
3–3,5 года	Освоение ребенком всех остальных типов придаточного предложения	Язык ребенка становится более образным, обогащается фразеологизмами. Речь – более связной, увеличивается объем монологического и диалогического высказывания

Примечание: автор статьи ведет дальнейшее наблюдение за развитием речи детей и приходит к выводу, что у мальчиков и девочек, воспитывающихся в одной семье, возможны разные сроки появления синтаксических форм, однако их последовательность примерно совпадает.

В 1,5–2 года, когда ребенок учится называть действия предмета, появляется третье лицо глагола: папа спит, Ваня кушает (о себе). И лишь с осознанием себя как отдельной от других, и прежде всего от матери, личности малыш начинает говорить о себе в первом лице: *я пошел, я буду*. Параллельно с осознанием наличия ближайшего прошлого и будущего запас глагольных словоформ пополняется сначала прошедшим временем – *я гулял*, затем простым будущим – *я поиграю*, и лишь после этого составным будущим временем глагола. К трем годам малыш все чаще и чаще использует форму «мы». Начиная осознавать свою принадлежность к семье, он с удовольствием отражает это в речи: *мы пришли в гости, мы пойдём в парк*.

Запас существительных также растет по мере развития малыша, расширения объема его внимания и памяти. Сначала в поле его внимания попадают только члены семьи и предметы быта, названия которых он слышит особенно часто. Затем он учится называть явления, которые узнает во время прогулок, совместного чтения книг, просмотра мультфильмов. Меняется фонетическое оформление существительных, все больше приближаясь к правильной форме. Вот так, например, у нашего малыша развивалось, приближаясь к правильному, произношение слова «машина»: *зим-зим, бот'ика, ба'сина, ма'фина, масина (масинка)*. С помощью уже знакомых суффиксов к 2-м годам ребенок пытается создать новые существительные: от слова «сапоги», например, – сапогички (сапожки). Он может использовать несколько уменьшительных суффиксов параллельно: зайка, зайчик, зайчонок.

Первые прилагательные, появляющиеся к 1–2 годам, обозначают, как правило, размер предметов (большой, маленький) и/или простые цвета (синий, красный, зеленый). Ребенок пытается склонять существительные и прилагательные,

пока путая их род, допуская ошибки по аналогии: пошел с мамом, с папом. Глядя в небо, малыш говорит: «Какой красотища!» Если взрослые поправляют его, с удовольствием повторяет: «Какая красотища!».

От названия единичных окружающих его предметов первого уровня обобщения (М. М. Кольцова), таких как, например, стол, дом, машина, ребенок шаг за шагом идет к обобщениям второго и третьего уровня – город, лес, праздник. Более общие понятия взрослые объясняют ему, отталкиваясь от более конкретных: много деревьев – лес, девочки и мальчики – дети, мама, папа и дети – семья. Абстрактные понятия пока имеют для него конкретное выражение. Например, мама объяснила малышу, что время, когда в Приморье убирают стулья, опускают жалюзи магазинов, называется «концом сезона». Позже, когда он видел закрытые ставни или в доме убирали стулья после ухода гостей, грустно говорил: «Все, конец сезона!». Он конкретно истолковал понятие «конец сезона», при этом верно запомнив интонацию взрослых. Именно эмоциональная окраска, как положительная, так и отрицательная, часто помогает ребенку запомнить слова и выражения.

Ребенок раннего возраста осваивает язык путем проб и ошибок, пытается по-своему истолковать происхождение слов, исходя из функции предметов, которые они обозначают. Мочалку он может назвать *мочилкой*, зная слова «мочить, намачивать». Отталкиваясь от знакомых ему слов, он говорит: «Полежим на ножку», – вместо: «Полежим немножко». Иногда он, исходя от понятных ему однокоренных слов, говорит: «У дяди *бородавка*», – имея в виду: «У дяди борода», или «Лежит на полочке» вместо «Лежит на полу». Эти примеры показывают, что порой взрослые могут поучиться у детей метафоричности и образности языка и пониманию происхождения

слов. Уже трудно представить себе, что «пол и полочка», «борода и бородавка» соответственно производные друг от друга слова, так далеки они по смыслу друг от друга. Однако ребенок чувствует это в силу своей наблюдательности, роли первооткрывателя, так называемого эврика-эффекта.

Примерно в два года ребенок вступает на путь словотворчества. Зная и с удовольствием используя повторения («большой-пребольшой», «далеко-далеко»), он создает подобные слова сам: па-ти-байбай (спать). Позже, к трем годам, когда ребенок становится вдохновенным выдумщиком, слова могут быть плодом его богатой фантазии. *Зикоро* («разверни»), *Берлиль* (обращение к сестре) – эти слова придумал и использовал мой знакомый в возрасте трех лет.

С 1,5–2 лет ребенок учится понимать и высказывать с помощью категории состояния свои ощущения: фон'егане (холодно), зяко (жарко). Попробовав что-то острое с перцем, он говорит: «Язык горячий». Если малыш в 1,5 года просто плачет, испытывая голод или жажду, то к 2-м годам он уже осознает свои желания и пытается выразить их словами: хочу кушать, дай водички, я устал. Начав разглядывать картинки в книжке, он может заявить: «Мне интересно/неинтересно», что говорит о начале формирования сферы духовных интересов и потребностей.

С каждым месяцем жизни малыша увеличивается объем его единичного высказывания. Например, вопрос о том, где дедушка, от 1,5 до 2,5 лет изменяется так: деда (пауза) работе? > дедушка ушел работу? > дедушка ушел на работу? И к 3-м годам малыш уже может спросить: «А где ж наш дедушка? На работе?» То есть примерно к трем годам количество слов в единичной фразе детской речи возрастает от 2–3 до 5–6. Причем сначала ребенок лишь добавляет в предложения новые слова, как бы нанизывая на нитку бусины. А затем порядок слов в его высказываниях-предложениях становится более свободным – это говорит о том, что он уже различает тему и ремю, подчеркивая новое порядком слов: «С папой пойду сейчас гулять!» Используются дополнения, обстоятельства места и времени, а также составное будущее время. Многообразие используемых членов предложения свидетельствует о том, что ребенок начинает понимать взаимосвязь предметов и явлений.

В 2–2,5 года в речи ребенка появляются придаточные предложения. Их использование свидетельствует о новом скачке в развитии не только

речи, но и мышления, так как с их помощью малыш выражает временную, причинно-следственную связь явлений, показывает, что он понимает цель действий: *Папа сказал, что я хулиганил; Мы пришли, чтобы помочь тебе починить икаф; Дай мне пирожок, который лежит на столе.*

В раннем возрасте формируются основы внутренней речи ребенка. Играя в одиночку, ребенок говорит сначала довольно громко, затем все более тихо, рассуждая о том, что в данный момент делает он, что делают его персонажи. Формируется так называемая речь для себя. Именно из этой речи, по мнению Л. С. Выготского и М. И. Лисиной, появляется внутренняя речь путем свертывания внешней устной формы. Внутренняя речь неразрывно связана с мышлением, с ее помощью человек формулирует мысли.

Л. С. Выготский утверждал, что на начальном этапе речь развивается параллельно с мышлением, независимо от него. Очевидно, что на этапе раннего детства речь как бы встречается с мышлением. Появляются первые попытки ребенка не просто назвать то, что он видит, а выразить с помощью слов свои побуждения и мысли. И начиная с этого момента речь и мышление уже неразрывны. Мыслительный процесс становится «оречевленным», а речь – осмысленной, этот процесс происходит при нормальном развитии именно в раннем возрасте. И к 1,5–2,5 годам ребенок осуществляет свои первые логические операции, такие как сравнение: сравнивает две машинки, стоящие рядом, и говорит о них с удивлением и радостью: «Одинаковые!». Или наоборот: «Эта машинка синяя, а эта красная; эта больше, а та меньше». Сравнивая, пытается сделать обобщения, например, глядя на несколько предметов: «Все одинаковые». Если использовать в игре развивающие карточки, малыш с удовольствием по просьбе взрослого будет раскладывать изображения животных и транспорта в разные ряды, называя их, рассуждая вслух: «Это троллейбус, он – машина; это собака – животное». Появляются и попытки создания собственной классификации предметов. Например, ребенок делит окружающие его предметы, людей и животных по признаку «кусаются – не кусаются», спрашивая всех: «Собака кусается? Стол кусается? Дом кусается?»

К 2-м годам появляются первые выводы, на основании которых впоследствии малыш научится делать умозаключения. Например, он увидел

на фотографии себя годовалого, взявшего в рот край одежды: «Малыш проголодался!». Смотрит на улицу: «Дождик, надо надеть резиновые сапожки!» Иногда он исходит из ложных предположений. Увидев в раздевалке детского сада пожилую женщину, поясняет: «Бабушка за Кирой пришла». Затем, когда та начала вынимать вещи из шкафчика внучки, уточняет: «Нет, она не за Кирой, она за мешком пришла».

К 2,5–3 годам усложняется характер игр ребенка. На смену простому передвижению предметов приходят ролевые игры: в «магазин», «детский сад», «больницу». Ребенок берет сюжеты из окружающей его жизни, из книг и мультфильмов. Его «детшки» спят, умываются, едят, играют. Ребенок сопровождает игру не только диалогами героев, но и описанием того, что они делают, развивается как монологическая, так и диалогическая речь ребенка. Малыш с удовольствием включается и в сценарии, которые предлагает взрослый, чтобы затем изменять и расширять их. Мой отец, мечтая о том, что внуки будут играть в старинную русскую игру «бабки», копил для них неострые косточки разного размера, которые затем «превращались ими в игре в группу детсада, в школьный класс. К 3–4-м годам банки из-под напитков представлялись детям домами, а вся комната становилась одним большим городом с улицами и площадями. Детская фантазия не имеет границ!

«Паровоз поехал во Владимир», – говорит малыш, указывая направление. С 2-х до 3-х лет ребенок усваивает ближайшие и наиболее часто употребляемые в семье топонимы, которые могут быть привязаны к конкретному предмету и ассоциироваться у него лишь со своей частью. «Там Бургас», – говорит он, показывая пальчиком в сторону кафе «Макдональдс», так как именно в этом городе он впервые увидел ресторанчик. Новые названия ребенок пытается встраивать в свою языковую картину мира, придумывая с ними порой неожиданные словосочетания. «Рязань юности», – заявляет он, впервые услышав название города. Очевидно, название города «Рязань» кажется ему похожим на слово «площадь». Сочетание же «площадь Юности» он постоянно слышит.

В 2–2,5 года активно формируются понятия, связанные с передвижением и пространством: направо, налево, впереди, сзади, в углу. Просьбы взрослых принести предметы с указаниями «справа от окна, слева от тебя» помогают ребенку быстрее и точнее ориентироваться. Временные вехи, дни, минуты и часы сложнее для ре-

бенка своей абстрактностью, невозможностью охватить их взглядом. Поэтому ориентация во времени развивается несколько позже. Ребенку нужны конкретные ориентиры и опоры в действиях окружающих. Слово «ночь» сначала связывается не со временем суток, а с отсутствием света. Заходя в темную комнату, малыш, имея в виду темноту, говорит: «Ночь». После осознания понятия «ночь» как не слишком любимого времени суток, так как с его наступлением нужно идти спать, формируется осознание понятия «утро» – как времени ожидания интересного и насыщенного дня. Поэтому ребенок с надеждой может спрашивать: «Уже утро?» или «Еще не ночь?». Осознание таких понятий, как неделя, месяц, время года, год, приходит позже – к 4–5 годам, когда ребенок учится считать, увеличиваются его знания о мире и объем долговременной памяти.

Вопросы «что ты делал, куда ты ходил, что видел?» помогают в формировании у ребенка понимания ближайшего прошлого времени. Подобные вопросы способствуют и развитию связной монологической речи. Ребенок пытается ответить сначала односложно, затем составляя первые описания событий из 2–3 предложений по наводящим вопросам, позже рассказы становятся все более подробными. В три года уже возможен такой монолог: «Мама пошла в больницу и принесла Платошу (братика). Платоша – он необыкновенный! Он лудь! (человек)». Именно в раннем возрасте лежат истоки формирования умений связной монологической речи, являющихся частью коммуникативной компетенции.

Примерно с 1,5–2,5 лет появляется осознание принадлежности вещей кому-либо, знание своих вещей. Ребенок считает сначала, что вещи принадлежат строго данному человеку (папино место, мамыны тапки), порой проявляя недовольство, если вещь меняет хозяина. Стремление найти любой вещи хозяина, положить предметы на их привычное место отражает упорядоченность внутреннего мира маленького человека. Малыш теперь часто говорит: «Моя любимая чашка, моя любимая машинка, я люблю играть». Как считает французский психолог И. Филльоза, малыш не понимает пока устройства сложного мира взрослых и стремится создать в нем свой порядок в соответствии с внутренними представлениями и образами.

Таким образом, период раннего детства является решающим для формирования речи и индивидуальной картины мира человека. Поэтому он

так важен для взрослых, формирующих индивидуальную языковую и концептуальную картину мира малыша и этим определяющих его будущее.

Библиографический список

1. Апресян, В. Ю., Бабаева, Е. Э., Богуславская, О. Ю., Иомдин, Б. Л., Крылова, Т. В., Левонтина, И. Б., Санников, А. В., Урысон, Е. В. Языковая картина мира и системная лексикография [Текст] / В. Ю. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Санников, Е. В. Урысон. – М.: Школа «Языки славянских культур», 2006. – 910 с.
2. Выготский, Л. С. Мышление и речь [Текст] / Л. С. Выготский. – Изд. 5, испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
3. Кольцова, М. М. Ребенок учится говорить [Текст] / М. М. Кольцова. – М.: Советская Россия, 1973. – 160 с.
4. Лисина, М. И. Общение, личность и психика ребенка [Текст] / отв. ред. А. Г. Ружская. – М.: Институт практической психологии, 1997. – 383 с.
5. Лурия, А. Р. Лекции по общей психологии [Текст] / А. Р. Лурия. – СПб.: Питер, 2006 – 320 с.
6. Масару, И. После трех уже поздно [Текст] / Ибука Масару, перевод с яп. Н. Перова. – М.: Альпина Нон-Фикшн, 2011, – 221с.
7. Словарь по логике [Текст] / А. А. Ивин, А. Л. Никифоров. – М.: Гуманитарный издательский центр Владос, 1998.
8. Ушакова, Т. Н. Детская речь – ее истоки и первые шаги в развитии [Текст] / Т. Н. Ушакова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 3. – С. 59–69.
9. Филльоза, И. Что мне делать с моим ребенком?!: как пережить без проблем период от года до пяти лет [Текст] / Изабель Филльоза, худож. Анук Дюбуа. – Ростов н/Д.: Феникс, 2013, – 171 с.
10. Цейтлин, С. Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи [Текст]: учеб. пособие для вузов. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 240 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Апресян, В. Ю., Бабаева, Е. Э., Богуславская, О. Ю., Иомдин, Б. Л., Крылова, Т. В., Левонтина, И. Б., Санников, А. В., Урысон, Е. В. Jazykovaja kartina mira i sistemnaja leksikografija [Tekst] / V. Ju. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Санников, Е. В. Урысон. – М.: Shkola «Jazyki slavjanskih kul'tur», 2006. – 910 s.
2. Vygotskij, L. S. Myshlenie i rech' [Tekst] / L. S. Vygotskij. – Izd. 5, ispr. – М.: Labirint, 1999. – 352 s.
3. Kol'cova, M. M. Rebenok uchitsja govorit' [Tekst] / M. M. Kol'cova. – М.: Sovetskaja Rossiya, 1973. – 160 s.
4. Lisina, M. I. Obshtenie, lichnost' i psihika rebenka [Tekst] / отв. ред. А. Г. Ружская. – М.: Institut prakticheskoi psihologii, 1997. – 383 s.
5. Lurija, A. R. Lekcii po obshhej psihologii [Tekst] / A. R. Lurija. – SPb.: Piter, 2006 – 320 s.
6. Masaru, I. Posle treh uzhe pozdno [Tekst] / Iбука Masaru, perevod s jap. N. Perova. – М.: Al'pina Non-Fikshn, 2011, – 221s.
7. Slovar' po logike [Tekst] / А. А. Ивин, А. Л. Никифоров. – М.: Gumanitarnyj izdatel'skij centr Vlados, 1998.
8. Ushakova, T. N. Detskaja rech' – ee istoki i pervye shagi v razvitii [Tekst] / T. N. Ushakova // Psihologicheskiy zhurnal. – 1999. – Т. 20. – № 3. – С. 59–69.
9. Fill'oza, I. Chto mne delat' s moim rebenkom?!: kak perezhit' bez problem period ot goda do pjati let [Tekst] / Izabel' Fill'oza, hudozh. Anuk Djubua. – Rostov n/D.: Feniks, 2013, – 171 s.
10. Cejtlin, S. N. Jazyk i rebenok: Lingvistika detskoj rechi [Tekst]: ucheb. posobie dlja vuzov. – М.: VLADOS, 2000. – 240 s.